Провинциалка для сноба. Меж двух огней

Автор:
Надежда Волгина

Провинциалка для сноба. Меж двух огней

Надежда Волгина

Куда бежать от любви и чужих тараканов?Конечно, в Питер – город, побывать в котором мечтаешь с детства, а теперь мечта твоя может стать явью.Там тебя ждет хорошая работа и новая жизнь. Только вот, ты уверена, что и там тебя не настигнут отголоски прошлой жизни. А настигнув, не ворвутся в новую, сметая на своем пути все то, что ты так старательно пытаешься построить.Книга 2. В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

Глава 1

– Мам, мне надо с тобой поговорить, – Люда присела рядом с матерью на диван и тоже всмотрелась в экран телевизора.

Очередной сериал из разряда мыльных опер, до которых мама была очень охоча. У нее даже отдельно было выписано, когда и какой начинается. А в перерывах между просмотрами она еще умудрялась готовить, ну или просмотр плавно переезжал в кухню, на маленький телевизор.

Сегодня утром Люда вернулась из Питера. На работу не пошла, да и в поезде она еще раз все тщательно взвесила, посоветовалась со своими совестью и интуицией и окончательно решила уволиться. Но, конечно же, она отзвонилась Елене Сергеевне и предупредила о своем приезде. А вот об увольнении решила поведать при личной встрече. Ну и оставалось надеяться, что большой босс поставит свой вензель на ее заявлении. Вот уж о ком она точно сейчас думать не хотела, так это об Алексее.

Еще она сразу же по приезде позвонила Владу, как и обещала, и они договорились пообщаться вечером, когда он управится со всеми своими делами.

Ну и ей просто необходимо было хоть с кем-нибудь поделиться новостями, а кто лучше годился на роль исповедника, как не родная мать?

Мама зыркнула на Люду поверх очков и со вздохом огорчения выключила телевизор. И несмотря на стыд, что помешала любимому занятию, Люда не пошла на попятную.

– Что-то мне не нравится, какая ты, – нахмурилась мама. – Уставшая, расстроенная, какая-то задерганная. Что там с тобой делали, в этом Питере?

– Да просто выспаться не получилось, мам, – улыбнулась Люда и положила голову той на плечо. – Мысли мешали…

– И какие же это мысли?

– Мне предложили работу, мам, – выпрямилась Люда и заглянула в мудрые глаза. Мама хоть и ворчала почти всегда, но лучше нее никто не мог дать совет.

– А эта тебя уже, значит, не устраивает?

– Мне предложили работу в Питере, – решила уйти от прямого ответа Люда. И да – эта работа ее перестала устраивать со вчерашнего дня!

– Как в Питере?! – всплеснула руками мама. – А ты что же?

– А я вот с тобой советуюсь, – обняла и поцеловала ту Люда. Как же она любила своих несовременных, требовательных, но добрых и любящих родителей! И еще она знала, что если получится все маме объяснить, то та преподнесет новость не в меру переживательному папе в лучшем виде. – Мам, я же уже взрослая. И возможно, это именно то, о чем я мечтала.

– Не юли! – строго прикрикнула мама. – Рассказывай, что за работа?

– В одной очень крупной компании, с хозяином которой я веду переговоры о рекламе. Он мой клиент, – уже бывший, – добавила про себя. – Под меня там собираются открывать вакансию главного PR-менеджера. Оклад даже не приличный, а большой предлагают. А еще будут снимать корпоративное жилье в Питере.

– А что это за фрукт такой – PR-менеджер?

– Это человек, который занимается рекламой, мам.

– И что за жилье они предоставляют?

– Этого я пока не знаю, – пожала плечами Люда. Да и этот вопрос волновал ее меньше всего. С жильем в Питере было намного легче, чем в столице. Да и стоил съем там не таких бешеных денег. Если даже ей не предоставят квартиру, то снимет уж как-нибудь сама.

– Поди клоповник какой-нибудь, – проворчала мама.

– Не думаю, – философски произнесла Люда и мечтательно прикрыла глаза.

Что-то ей именно в этот момент подсказало, что жизнь ее изменится к лучшему. Ведь жить и работать она будет в Санкт-Петербурге – городе ее мечты. И не важно, что на носу декабрь, и время года не самое лучшее для переезда. Да и какой это переезд! Скарба она еще нажить не успела…

– Так-так… – донесся до нее насмешливый голос мамы. – Спрашиваешь совета, а сама уже все решила?

А ведь и правда, решила. Только что! Она решила, что согласится на предложение Олега Евгеньевича и переедет жить в Питер. На размышления ей дали неделю, но она не может и не должна столько ждать. Ну правда, если ее уволят без отработки. Но об этом она подумает не сейчас, а в воскресенье вечером, непосредственно перед тем, как сообщит новость в компании. А впереди выходные, и она намерена отдохнуть как следует.

– Мам, ну ты же меня поддерживаешь? – доверительно поинтересовалась Люда и снова прильнула к материнскому плечу.

– Ох, и лиса же ты! – рассмеялась женщина, и это показалось Люде хорошим признаком. – Конечно, поездку твою я считаю авантюрой чистой воды. Но в одном ты права – ты уже взрослая и держаться за мамкину юбку тебе негоже. Поезжай! Не попробовав, не поймешь, правильное ли решение приняла. В конце концов, тебе есть куда возвращаться.

Вечером позвонил Влад. А ведь ему она тоже должна будет сообщить новость. И пусть их ничего серьезнее шапочного знакомства, плавно перетекающего в дружбу, не связывает, по-своему он уже ей стал дорог. Но и с ним придется расстаться, как ни крути.

– Я у твоего подъезда. Выходи! – весело проговорил Влад.

– Пять минут. Только оденусь, – отозвалась она, испытав легкую грусть.

Люда думала, что он позвонит, и они немного поболтают по телефону. Ну или много… как карта ляжет, в общем. И никак не ожидала, что он приедет на ночь глядя в такую даль. Но она была рада. Влад – тот человек, которого она действительно с радостью сейчас увидит. И перед ним ей не нужно притворяться или скрывать свои чувства. С ним она может оставаться самой собой, а не стараться соответствовать. Да было бы еще чему! Каким-то бредовым стандартам, диктуемым тараканами в голове…

Люда замерла на пороге и потрясла головой. Снова ее потянуло не в ту степь. Все! Нет больше этого человека в ее жизни. Вот уволится в понедельник и вычеркнет его из жизни окончательно. А он пусть ищет свою ту самую, единственную, удовлетворяющую его по статусу и чему там еще он хочет. Все! Мыслями она уже в Питере!

Влад ждал Люду возле подъезда и повел себя непредсказуемо, чем немного шокировал. Не успела она распахнуть дверь, как сразу же очутилась в его объятьях и увидела очень рядом смеющееся лицо.

– Привет! Как съездила? – спросил он, не выпуская ее из рук, хоть Люда и намекнула на это легким елозиньем.

– Хорошо, – аккуратно отозвалась, не зная чего ждать и заранее готовясь оказать сопротивление. Его близость немного смущала. Самую малость, хоть и довольное лицо не внушало опасений.

– Я соскучился…

Наверное, у нее на лице было написано что-то такое, отчего Влад быстро чмокнул ее в губы и выпустил из объятий. Что ж, подобную вольность, наверное, она готова ему простить. Главное, чтоб он не практиковал это слишком часто. В конце концов, его поцелуй мало чем отличался от дружеского, разве что в губы.

– Слушай, – взял Влад Люду за руку и повел к своей машине. – На улице дубняк, в машине как-то скучно… Я тут по дороге заметил симпатичное кафе. Не откажешься посидеть со мной там и поболтать?

– Не откажусь, – обрадовалась Люда. В кафе ей будет легче сообщить ему новость. Отчего-то в голове рождались мысли, что Влад расстроится, узнав, что она переезжает.

Он привез ее в кафе, в котором, уже казалось что очень давно, ее класс отмечал выпускной вечер. Легкое чувство ностальгии испытала Люда, войдя в знакомый зал, который мало чем изменился за эти годы. А вот в ее жизни многое изменилось. Из восторженной девчонки она превратилась в молодую женщину, которую ждали большие перемены. А на промежуточном пути успела понабраться опыта в самых разных областях. Сейчас, в свои двадцать три года, Люда чувствовала себя очень взрослой. И именно сейчас осознала, что не может больше с былой легкостью относиться ни к чему в жизни, хоть и очень этого хотелось.

– Ты сегодня какая-то задумчивая, – проговорил Влад, усаживая ее на стул и придвигая ей меню.

– Сама не знаю, что со мной, – с грустной улыбкой отозвалась Люда. – Как-то вдруг почувствовала себя взрослой.

– Тогда я старик, – рассмеялся Влад. – Скажешь тоже… – покачал он головой и раскрыл меню. – Ты еще девчонка, – следом посмотрел на нее так ласково, что сердце снова защемило. – И тебя хочется оберегать, – быстро и тихо добавил. – А еще баловать, – продолжил уже веселее. – Чего бы ты хотела? – кивнул на меню, лукаво поблескивая глазами.

Голода Люда не испытывала – аккурат перед его звонком поужинала. А вот от десерта не отказалась бы.

– Может, мороженое?

– А еще чизкейк, штрудель, во-о-он те пирожные, – указал Влад на крутящуюся витрину возле барной стойки, – профитроли с заварным кремом…

– Стоп-стоп-стоп!.. – рассмеялась Люда. – Ты хочешь, чтоб я лопнула? А от такого я точно лопну… – смех мешал говорить, до того потешно Влад сейчас выглядел. Волосы растрепались, вернее, он сам их растрепал, специально. Глаза таращил, стараясь делать это страшно, а получалось и умильно, и как-то по-детски. И ноздри дул, как свирепый дракон. Разве что пар из ушей не валил. И Люда ему была благодарна. Насмешил так, что даже живот заболел.

В итоге, им удалось сговориться на порции шоколадного пломбира и кофе-латте. Тут уже Люде пришлось дуть ноздри, чтоб угомонить кавалера. Ну и насмеялись они знатно. После такой уморной паузы, и когда официантка принесла заказ (себе Влад заказал говяжью отбивную со сложным гарниром, извинившись, что голодный как волк), даже неловко как-то было заводить серьезный разговор. Но и откладывать на потом Люда тоже не хотела. Это было бы не честно по отношению к Владу.

– Влад, я уезжаю, – перешла она сразу к сути, не став ходить вокруг да около.

– Опять командировка? На этот раз куда и насколько? – довольно спокойно отреагировал Влад, но Люда заметила, что все же он слегка расстроился. И это было плохим признаком. – Надо поговорить с Лехой… Что-то он злоупотребляет трудолюбием своего сотрудника…

– Это не командировка, – невольно перебила Люда, когда речь зашла о запретном. – Из компании я увольняюсь. Мне предложили работу в другом

городе, – скороговоркой закончила, пока он еще чего-нибудь не сказал такого, о чем она слышать не желала.

За столом повисла пауза, в течение которой Влад разглядывал ее лицо, наверное, прикидывая, может ли все сказанное ей оказаться шуткой. И постепенно в его глазах проступало осознание, что Люда не шутит.

– В каком городе? – уточнил, и голос его прозвучал хрипло.

– В Питере…

– Ничего себе, новости! – расстроенно протянул, запуская пятерню в волосы и лохматя те еще сильнее. Этот жест невольно вызвал грустную улыбку у Люды. Ей нравился его этот жест, и лохматость ему шла. – Питер значительно дальше… Но это не значит, что я не найду способ видеться с тобой, – тут же улыбнулся, став тем Владом, с которым ей было легко. – Это дальше, но не край света. А когда ты уезжаешь?

– В понедельник постараюсь уволиться одним днем. И, наверное, через пару дней…

– Ну и новость ты мне сообщила! А что за работу тебе предлагают и где?

И это Люда ему тоже рассказала со всеми возможными подробностями. Об одном она умолчала – о причине принятого ею такого решения. Да и это уже даже для нее было не важно.

Больше они не разговаривали об ее отъезде, чему она была рада. Постепенно вернулось игривое настроение, и они почти все время смеялись, что находились в кафе. Засиделись допоздна. Торопиться Люде было некуда, завтра суббота. У Влада, по всей видимости, тоже выходной.

После кафе он еще долго не выпускал ее из машины. И самое странное было то, что Люде тоже не хотелось идти домой. Они не обсуждали ничего серьезного, просто болтали. Но до чего же с ним ей было легко! На многие вещи они смотрели одинаково, а иногда Люде даже казалось, что понимают они с Владом друг друга с полуслова. Оттого становилось временами грустно, что скоро они

уже не смогут вот так вот общаться.

– Какие у тебя планы на выходные? – спросил Влад, когда время уже приближалось к двум ночи, и Люда собралась-таки домой.

– Никаких. Отдыхать, – с улыбкой пожала она плечами.

– Не составишь мне завтра компанию?

– А поконкретнее? – рассмеялась она его загадочности.

– Да, пригласили тут на день рождения. А там все будут парами. Ну а поскольку я… – он замялся. – В общем, не согласишься завтра побыть моей девушкой?

Люда засомневалась лишь на мгновение, а потом согласилась. Надеть ей было что. И это лучше, чем просидеть весь выходной дома.

– Тогда в пять я за тобой заеду.

***

– Петр Сергеевич, зайдите! И прихватите с собой черную кассу, – бросил Алексей в трубку.

– Всю? – раздалось даже не удивленное, а изумленное сверх меры на том проводе.

– Нет, вы меня не поняли, – скривился Алексей. – Документы по черной кассе… И по скидкам.

– Уже бегу!..

И голова трещала нещадно, и от улыбки он не сдержался, представив, как его бывший преподаватель, который по универу всегда передвигался чинно и степенно, бежит к нему сломя голову с папкой подмышкой.

Утро рабочего дня началось с распоряжений. И отданное главному бухгалтеру – лишь очередное из них. Сначала он позвонил Елене Сергеевне и попросил найти ему секретаря. При этом, четко обозначил требования: грамотный; исполнительный; мужчина или женщина, неважно, как и возраст соискателя, исключая пенсионный, конечно; и с московской пропиской.

Потом он собрал замов и объявил о вакантной должности первого заместителя. Назначил срок проведения испытаний на эту должность и объявил старт приема заявок.

Дальше ему нужно было разобраться с проблемой, которая не давала покоя со вчерашнего дня, а вернее, ночи, когда он добрался до дому. Он и не спал практически из-за этого, и сейчас страдал от головной боли.

Нет! Не спал он не из-за этого, черт побери! Алексей в сердцах шарахнул по столешнице и запоздало порадовался, что секретаря у него пока еще нет. Не спал он из-за этой пигалицы, что посмела хлопнуть дверцей его машины, да еще и пригрозила увольнением. Так и стояло перед глазами ее улыбающееся лицо. Запугать его решила?

Алексей схватил трубку и набрал номер отдела продаж.

– Мальцеву ко мне! – рявкнул в телефон.

– Так… Алексей Витальевич, нет ее, – ответил кто-то, неважно кто.

– А где она?

– В командировке, вообще-то…

Он даже не дослушал, отключился и набрал начальницу эйчаров.

– Елена Сергеевна, а почему Мальцева сегодня не на работе? – постарался взять себя в руки, хоть и хотелось прорычать в трубку.

– Потому что сегодня она еще в командировке.

– Она же с утра уже должна была вернуться.

– Так и есть, Алексей Витальевич, вернулась и отзвонилась как примерная девочка. На работу выйдет только в понедельник.

На этот раз он не стал грохотать и разбивать телефонный аппарат. Напротив, трубку опустил очень даже аккуратно и задумался.

О чем это говорит? О том, что ее слова были лишь угрозой? И увольняться она не собирается? Несмотря на продолжавшую бушевать в душе бурю, Алексей испытал облегчение. И даже смог встретить Петра Сергеевича почти с нормальным выражением на лице. А вечером он к ней съездит, чтобы услышать объяснения всему из ее уст. И даже себе он не хотел признаваться, что банально хочет увидеть эту нахальную девчонку.

Петр Сергеевич, по всей видимости, и правда передвигался непозволительно быстро – выглядел главбух запыхавшимся, когда зашел в кабинет начальника. Вот же черт! Даже этому заслуженному человеку досталось на орехи. Совсем озверел.

– Извините, Петр Сергеевич, что дергаю вас, – продолжая ругать себя в душе, произнес Алексей, – просто хочу срочно кое в чем разобраться.

– Проблемы, Алеша?

– Да кажется, кто-то хорошо приворовывает в компании, – протянул он руку и взял толстую папку. – Тут все скидки за год?

– Текущая подшивка. Прошлый год уже в архиве. Но если нужно, велю принести.

– Не нужно. Думаю, и этого хватит.

Он принялся внимательно просматривать документы, периодически уточняя, в чьем сегменте тот или иной клиент, что получал скидки, находится. После изучения всей папки картинка по скидкам вырисовывалась довольно отчетливая. Чаще всего и самые приличные скидки предоставлялись компаниям, курируемым Веселовским.

– Артем, зайди, – распорядился вновь по внутренней связи.

Пока ждали супервайзера, изучили с Петром Сергеевичем документы по черной кассе, куда попадали все те же скидки, но сделанные условно. У Веселовского все скидки оказались реальными.

– Приветствую, Алексей Витальевич! – открылась с размаха дверь в кабинет и вошел Веселовский. И выглядел тот испуганным, хоть и всячески храбрился. – Перт Сергеевич…

– До меня дошли сведения, что ты берешь откаты за скидки, – не церемонясь, сразу же вывалил на голову супервайзера Алексей. И принялся внимательно изучать лицо того. Еще раньше, чем Веселовский заговорил, он знал, что именно так дело и обстоит. Достаточно было посмотреть на мечущийся по кабинету затравленный взгляд.

– А откуда такие слухи? – а голос-то дрогнул…

– Да вот, сорока на хвосте принесла, – откинулся Алексей на спинку кресла. – Курбатов сообщил по секрету.

– Так это новенькая!..

– А ты откуда знаешь?! – тут же подался вперед, повышая голос, так что зазвенел он где-то под потолком. – Вот ты и выдал себя сам! Да и Курбатов сказал, что договаривался он с мужчиной… а не с новенькой, – презрительно закончил.

– Алексей Витальевич…

Больше Алексей не хотел ни смотреть на супервайзера, ни, тем более, выслушивать оправдания того. Для него картина была ясна.

– Петр Сергеевич, организуйте служебное расследование. Сколько откатов всплывет, все он обязан компенсировать. Не захочет в добровольном порядке, подадим документы в суд.

– Можно подумать, я один…

– Подумай! – вновь перебил супервайзера, уничтожая того взглядом. Веселовский аж съежился и казался меньше. – А вообще, думать надо было раньше, пока я тебя не уволил.

– Увольняем с отработкой? – деловито поинтересовался главбух. – Зарплату удерживаем?

– Вам лучше знать всю процедуру, – ответил ему Алексей. – Две недели, и чтоб ноги твоей в моей компании не было, понял?! – бросил он последний взгляд на Артема и указал тому на дверь

Вечером, после работы Алексей отправился к Людмиле. Всю дорогу мысленно репетировал речь, что скажет ей при встрече. Главное, не перегнуть палку и не деликатничать слишком уж. Наверное, он должен извиниться за свои подозрения. И пусть не любил он этого дела, но готов был переступить через себя, потому что и правда чувствовал за собой вину. В принципе, он и не верил, что она могла брать откаты, но факты – вещь упрямая, а доказательств тогда у него никаких не было. И она не пожелала хоть что-то объяснить. Как ни крути, виновата сама. Еще и эти слова об увольнении, которые до сих пор звучали у него в ушах! Глупышка, думает его так легко запугать.

Едва свернув во двор ее дома, он заметил знакомую машину. А потом и увидел их, обнимающихся на крыльце. В первый момент показалось, что получил удар по голове. Аж в ушах загудело, а глаза заволокло пеленой.

Алексей резко затормозил, не показываясь из тени. Что ж, кажется он со своими разборками и извинениями будет тут третьим лишним. Не знал он, что друг его закадычный зря времени не теряет. Хотя, мог бы уже тогда догадаться, что они видятся, когда Влад примчался разъяренный после приставаний к ней Павлова.

Очень аккуратно, словно проходил сложную дистанцию, Алексей сдал назад и вернулся на проезжую часть. Он приткнул машину у тротуара и устремил взгляд в пространство. Что он чувствует? Злость! Она пока перекрывала все остальные чувства. А еще руки чесались задать Владу трепку. Да хотя бы просто оттащить того от нее, чтоб даже не смел больше прикасаться.

Все пустое… Зачем он вообще сюда приехал? Ведь не извиниться же, на самом деле! Чтоб увидеть ее. Увидел – в компании лучшего друга. Нет, в обнимку с лучшим другом. И им явно хорошо вместе. А ему… ему так паршиво, как никогда еще не было. Хочется разогнать машину со всей дури и втемяшиться в какую-нибудь железобетонную стену, чтобы сразу и наверняка. Но ничего подобного он делать не будет, потому что получал он сейчас то, к чему подспудно стремился. И боль эту он переживет, найдет силы справиться с ней, не маленький.

Алексей тряхнул головой и достал телефон из внутреннего кармана куртки. Номер Лоры теперь почти всегда высвечивался первым. Вот и сегодня она звонила, когда он ехал сюда.

– Привет! Не передумала еще оторваться? – спросил, как только она ответила. – Заеду через час. С тебя программа на вечер.

– Со спиртным? – деловито поинтересовалась Лариса.

– И в большом количестве, – кивну он опять же больше своим мыслям, нежели ей.

– А не боишься, что потеряешь бдительность, – зазвенел колокольчиком ее смех на том проводе.

– На месте разберемся, – и отключился.

Глава 2

– У кого, хоть, день рождения? – запоздало поинтересовалась Люда, когда запыхавшаяся плюхнулась на переднее сидения автомобиля, который Влад подогнал к самому подъезду.

С утра валил мокрый снег. Влад как понял, до какой степени Люде не хочется портить прическу. Она вытягивала волосы час, наверное. А попади под снег, и они моментально вновь принялись бы волниться. И все труды насмарку.

Отчего-то сегодня Люде хотелось быть красивой. Именно красивой! А еще ухоженной. Для достижения последнего она больше часа провела в ванной, сначала отмокая, а потом умащивая кожу всем, что имелось в домашнем арсенале. Потом она еще долго выбирала, что бы такое надеть. Комната Люды превратилась в примерочную, а в зрители и оценщики были призваны родители. Отец под конец примерок не выдержал и уткнулся в газету со словами: «Мне ты нравишься любая, даже в пижаме». Мама вела себя стойко до конца и помогла-таки дочери определиться с нарядом. Обоюдный выбор пал на темно-синее платье облегающего фасона, которое Люда приобрела не так давно по случаю свадьбы двоюродной сестры. Ну и она сама себе в этом платье очень нравилась. А на ноги прихватит с собой черные лакированные лодочки без каблука. Танцевать в них очень удобно и к платью подходят.

Оставалась прическа и макияж. Этим она и занималась вплоть до приезда Влада, когда он позвонил и традиционно сообщил, что возле ее подъезда. Выходила Люда с опаской, помня его вчерашние объятья, но на этот раз Влад остался сидеть за рулем.

А вот о подарке она вспомнила только что и испугалась. Как идти на день рождения без подарка-то?

– У друга тридцати пяти летний юбилей, ну или почти юбилей. Подарок я уже давно ему приготовил, – успокоил ее Влад, кивнув на заднее сидение, где Люда разглядела два солидных по размеру и красиво упакованных свертка. – Он очень давно и серьезно увлекается нумизматикой, а еще любит элитные сорта виски. Вот я и раздобыл для него какой-то редкий профессиональный прибор, сам не знаю для чего, и виски.

– А где он отмечает день рождения?

– В ресторане, – и далее последовало название, которое Люде не сказало ровным счетом ни о чем.

– Понятно, – протянула она, отчего-то разволновавшись.

Вновь накрыла запоздалая паника, что там, куда они едут, она не знает никого, что, возможно, на нее все будут смотреть как на девушку Влада, а это ведь не так. Да и об обществе, в которое он ее ведет, она ничего не знает.

– Не паникуй, – рука Влада накрыла ее и слегка пожала. По телу прокатилась теплая волна от его ласковой улыбки. – Ты там будешь самая красивая. И я буду ревновать.

– Скажешь тоже, – рассмеялась Люда. Это он ее так успокаивает? Или на что-то сейчас намекает? Задумываться об этом глубже Люда не решилась. А то еще начнет себя накручивать почем зря.

Тем временем они выехали на трассу, и Влад втопил в пол педаль газа. Люда аж вжалась в сидение и невольно вспомнила манеру вождения Алексея. Бережную, хоть и быструю. Отчего-то, у него в машине ей всегда было спокойно. А вот у Влада она сейчас не на шутку перепугалась, особенно когда он начал обгонять все движущиеся по шоссе машины, как стоячие. Сдается ей, что уснуть у него в машине не получилось бы.

Воспоминания породили грусть, как это неизменно с ней случалось. Но сейчас она не гнала их от себя, а напротив, восстанавливала в памяти фрагмент за фрагментом. И подпитывала грусть мысль, что совсем скоро она уедет еще дальше, и даже призрачной возможности видеть его у нее не будет. И не надо этого, и не хотела она, а все равно, на душе становилось тоскливо.

На такой скорости они очень быстро добрались до Москвы. То ли раньше ей было не до этого, то ли уставала на работе так сильно, но Люда только сейчас заметила, что город уже потихоньку надевает праздничное убранство, готовится к новому году, хоть декабрь еще и наступит только через несколько дней. В витринах многих магазинов уже красовались нарядные елочки. А те, что росли снаружи, тоже местами светились разноцветными огоньками. Эта красота как-то особенным образом сочеталась с грустью в ее душе, и даже глаза защипало слезами, но то были слезы облегчения, словно именно сейчас она прощалась с прошлым. Ведь когда наступит декабрь, она уже будет в Питере. И скорее всего, в следующий раз получится вырваться в родные места только на новогодние праздники.

– Почти приехали, – прервал ее сентиментальные думы Влад. – Хорошо, что ресторан не в центре, не нужно объезжать пробки…

И действительно, вскоре они припарковались на небольшой площадке, возле украшенного новогодними гирляндами широкого крыльца и парадного входа в

ресторан. Надо же, возле входа, правда за дверью, Люда даже разглядела швейцара. Дорогой, должно быть, ресторан.

А едва они ступили внутрь, и Люда проследила за рукой швейцара, указавшему им на гардероб, как первые, кого увидела выходящими под ручку, стали Алексей и Лариса.

***

Утро субботы ворвалось на пару с головной болью. Едва разлепил глаза, как сразу аж застонал, так прострелило виски.

Следующее, что заметил, – то что он спит в одежде, прямо поверх покрывала и поперек кровати. А куртка валяется рядом на пыльном полу. Ботинок вообще попал в поле зрения один. Где находился второй – история об этом умалчивала.

Алексей сел в кровати и попытался восстановить события вчерашнего дня. Но как добрался до дому, в упор не помнил. Это ж надо было так надраться! Кажется, так он не напивался со студенческих времен.

Босиком он проковылял в ванную и первым делом отыскал в аптечке аспирин. Заглотив таблетку и жадно хлебая ледяную воду прямо из-под крана, он отправился на кухню, вспомнив, что в холодильнике есть вроде как томатный сок. А что может быть лучше с похмелья?

Разобранный диван и спящую на нем Ларису Алексей заметил не сразу. А лишь когда та недовольно зашевелилась, стоило ему хлопнуть дверцей холодильника.

А она что тут делает?!

– Нельзя потише? Ты всегда встаешь с петухами или только когда напиваешься в стельку? – сонно пробормотала девушка и перевернулась на другой бок.

Но Алексей успел заметить следы размазавшейся косметики на лице и невольно скривился.

– Что ты здесь делаешь? – спросил, собираясь выяснить все до конца.

– Сплю, не видишь что ли? – откуда-то из-под подушки раздался ее голос. В отличие от него, Лора была раздета. Из-под одеяла выглядывало ее обнаженное плечо.

– А почему здесь?

Раздался тяжкий вздох, и она повернулась к нему лицом, снова пугая боевой раскраской.

– Потому что я вчера надорвала все внутренности, пока тащила тебя сюда. Извини, сил тащиться еще и домой не осталось. Что у тебя там? – кивнула она на бокал.

– Томатный сок. Хочешь?

– О да! – восторженно протянула она и прикрыла глаза.

Алексей налил и ей стакан и не выдержал, подавая напиток:

– Ты бы хоть умылась…

– Ну знаешь! На себя посмотри! Тоже не первой свежести, – фыркнула она и откинула одеяло.

А под ним-то у нее ничего не было. Алексей хоть и отвернулся довольно быстро, но отлично все успел разглядеть. Что ж, из голенастой девчонки Лора превратилась в аппетитную женщину. Только вот ее прелести ничего в нем не затронули. А воспоминания о другой девушке, спавшей дважды на этом диване, всколыхнули душу.

– Оденься хоть, – бросил он через плечо, замечая краем глаза, как она берет стакан с соком с журнального столика.

– Если стесняешься, не смотри, – послужило ему ответом.

Это уже было слишком и как-то совсем уж не уместно. Больше всего Алексею хотелось, чтобы она поскорее убралась из его дома. Но хамить сестре друга было как-то неудобно.

– Я в ванную, – и поспешил сам убраться из гостиной, пока не наговорил лишнего.

Стоя под горячими струями, Алексей пошагово восстанавливал в памяти вчерашний вечер, с момента прибытия в ночной клуб, куда его затащила Лариса. Не любил он эти все шумные тусовки, вот и принялся опрокидывать в себя текилу, шот за шотом. Дальше уже помнил смутно. Кажется, он танцевал… Черт! Лорка раскрутила его даже на ритмичные танцы. Чего тоже не делал со студенческих времен. Потом они еще пили, закусывали чем-то, но убей, не помнит чем. А вот момент, как уходили из клуба уже был похоронен под литрами алкоголя.

Выходя из ванной Алексей уловил запах жареных яиц. Надежды, что Лора убралась по-тихому, быстро испарились. Она была занята хлопотами возле плиты, на кухне. Чертыхалась так, что любой сапожник позавидует. И запах уже не казался таким аппетитным. Пахло явно чем-то пригоревшим.

– Яйца сгорели! – в сердцах сняла она сковородку с огня и подставила ту под холодную воду. – Хотела тебя завтраком накормить.

Делать нечего – пришлось заказывать еду из японского ресторана. Доставили заказ быстро, и вскоре они уплетали роллы, как будто не ели пару суток точно.

Лора, кстати, привела себя в порядок и оделась к вящей радости Алексея. Да и вообще, не в пример вчерашнему вечеру, когда она буквально липла к нему и приходилось ее все время осаждать, сегодня она вела себя скромнее. Наверное, сказывалось похмелье. Пила она вчера разве что чуть меньше него.

– Во сколько сегодня выдвигаемся? – вытерла Лора рот салфеткой и посмотрела на Алексея слегка покрасневшими от недосыпа глазами.

Странное дело. Сейчас он снова вспомнил Людмилу – такую же ненакрашенную, с утра. Почему же ее глаза словно светились, а эти, что видит напротив, хочется самому прикрыть и не видеть. И дело тут не в алкоголе.

– Куда выдвигаемся?

– Здрасти хрясти! – всплеснула руками Лариса. – На юбилей, куда же еще! Забыл, как звал меня с собой вчера?

Черт! Он и про юбилей-то забыл. Чернышев ему точно не простит, если не придет. Но Лорку-то зачем с собой потащил? Алексей едва не застонал от разочарования в себе. Но внешне постарался остаться спокойным. Раз позвал, придется брать с собой. В ресторане нужно быть в половине седьмого…

– В шесть заеду, – прикинул в уме, что за полчаса они успеют добраться. И он возьмет машину, чтоб снова не дай бог не напиться.

– Подарок?

– Днем куплю что-нибудь.

– Помощь нужна?

– Сам справлюсь, – что она может понимать во вкусах закоренелого холостяка и бабника по совместительству, какими только хобби не увлекающимся.

– Вот и ладненько. Я тогда высплюсь перед новой гулянкой!

Ровно в половине шестого Алексей подъезжал к дому Ларисы, но еще десять минут ему пришлось ждать, когда та соизволит выйти. А потом – гнать как угорелому, чтоб не опоздать. Опаздывать он не любил, как и привлекать к себе лишнее внимание, заявляясь на день рождения позже всех.

– А я его знаю? – спросила Лариса, когда они парковались возле ресторана.

– Кого?

– Ну друга этого твоего?

– Вряд ли… Не так давно он стал именно другом. А началось все с бизнеса.

– Понятно… А прием будет на высшем уровне? Всякие там этикеты, куча приборов, накрахмаленные салфеточки, очередь поздравлений?..

– Вряд ли Димыч это все любит, – усмехнулся Алексей, представляя своего следящего за всеми модными трендами друга таким, как описала Лариса. – Скорее это будет современная тусовка.

– Замечательно! – умозаключила она и дождалась, когда Алексей обойдет машину и подаст ей руку. – Черт! Холодно-то как! – засеменила она на своих шпильках, цепляясь за рукав его куртки.

Вот сейчас точно в голову пришла мысль, что тащит он мешок картошки. И дело было не в том, что Лариса тяжелая и висит пудовыми гирями на нем, хоть и это он чувствовал. Просто, именно сейчас ему захотелось побыть одному, насладиться вечером и общением, а не тратить часть своего внимания еще и на нее. Но придется, раз уж был таким глупцом…

На выходе из гардероба их ожидал сюрприз. Да такой, что снова Алексей едва справился с собственными эмоциями, как и сразу же осознал, что вечер испорчен окончательно. Вот уж кого он точно не ожидал увидеть, так это ее в обнимку с Владом. Нет, то что друг будет на дне рождения, он знал. Они даже обсуждали предстоящее событие и не раз. Но что тот придет с ней – об этом он как-то не подумал.

– Ну надо же! Людмила, тебя не узнать, – пропела Лора, снова цепляясь за его руку. – Это в руках моего братика ты так преобразилась?

Люда только собралась что-то ответить, как ее опередил брат:

– Лорик, побереги свое остроумие для другого случая. И ты тоже выглядишь неплохо, – подмигнул он ей и пожал протянутую руку Алексея.

Пожимая руку друга, он смотрел на его спутницу. Он просто не мог отвести от нее взгляда, понимая, что не узнает. И дело было даже не во внешней красоте, хоть и это присутствовало. Она словно изменилась внутренне. Стала более

уверенной в себе, и улыбка сейчас играла на ее губах какая-то другая, не такая, какими он раньше любовался, не в силах отвести взгляда. Захотелось вдруг спросить у нее, что же так повлияло. Но конечно же, ничего подобного Алексей делать не стал, а лишь кивнул, буркнул: «увидимся в зале», куда и повел свою спутницу.

– Оказывается, и деревенщину можно приодеть и сделать почти приличной. Кто бы мог подумать… – и все в таком же роде размышляла Лора, пока он не выдержал и не спросил:

– Тебе больше не о чем поговорить что ли? Оставь своего брата уже в покое, – он хотел сказать, оставь ее в покое, но это было бы слишком явно, намекало бы на что-то большее, нежели просто интерес.

– Да нужен он мне больно! – сделала вид, что оскорбилась, Лариса.

Правда сразу же забыла об этом, стоило им переступить порог нарядно украшенного зала, где уже вовсю играла музыка, а между накрытыми столами сновали гости. Именно сновали, а не восседали чинно, ожидая начала торжества. И именинника им не сразу получилось разглядеть, окруженного гостями. А уж пробиться к нему стало и того более трудной задачей. Но и это они сделали.

По пути Алексей раскланивался и пожимал руки знакомым, которых тут было очень много. Лора всем кокетливо улыбалась, не забывая прижиматься к его плечу. Глаза ее горели, словно она из обычного мира попала в волшебный. Алексея это даже стало забавлять. Какой же она еще ребенок, хоть и корчит из себя светскую львицу! И он понимал, на что и кого нацелена эта девушка. Только вот разочаровывать не торопился. Да и нельзя с ней грубо, все же сестра друга, которую он знает с детства. Возможно, со временем она все поймет сама, ну а пока он согласен подарить ей немного мечты, не переступая границы дозволенного. Тут он невольно вспомнил аппетитные формы, которые удалось узреть сегодня утром. Черт! О чем он только думает!

– Леха! Приветствую! – встретил их возгласом именинник. – Что это за красавица рядом с тобой?

– Знакомьтесь – Лариса, – представил он спутницу, и та милостиво разрешила Димычу прижаться к ее руке.

Алексей же с улыбкой рассматривал друга – серьезного бизнесмена и совершенно несерьезного человека, хоть и добрейшей души. Что прическа (залаченная и стильная лохматость, будто тот всю ночь проспал на одном боку и так и не смог причесаться), что наряд (сочетание классики в виде чего-то типа укороченного фрака с бабочкой – наверху и драных джинсов вкупе с массивными ботинками – внизу) придавали его виду сверх экстравагантности. А добавить к этому еще и легкий макияж на лице, то и вовсе можно было бы засомневаться в его ориентации. Но с этим было все в порядке, достаточно было увидеть двух красоток, которых он обнимал обеих сразу.

– Дим, поздравляем тебя! – вручил он другу подарок, и именно в этот момент поздравляющих прибавилось.

– Нет, Влад, ну я всегда восхищался твоим безупречным вкусом по части девушек, но сегодня ты превзошел даже мои ожидания! – восторженно произнес именинник и даже причмокнул губами. – Познакомишь меня со своей спутницей?

Алексей наблюдал, как без тени кокетства, с искренней улыбкой на губах Людмила протягивает Димычу руку. Как пожимает его и невольно краснеет, когда тот ее смачно целует. Сколько же в ней естественного, ненаигранного. Невольно взгляд скользнул на Ларису с недовольным выражением на лице. Какие они разные, хоть и обе выглядят сегодня замечательно.

Он до такой степени увлекся размышлениями и наблюдениями, что перестал улавливать весь тот поток комплиментов, которыми осыпал Люду Димыч. Влад уже откровенно ржал рядом, но выглядел при этом довольнее некуда. А Лариса куксилась все сильнее, и Алексей понимал, что пора ту уводить от дамского угодника подальше. Но он не мог… Он просто не мог перестать смотреть на Людмилу, взгляд его словно притягивало магнитом, аж глаза начали слезиться. И что-то происходило внутри него, словно он вдруг осознал что-то важное, только вот никак не мог вникнуть в смысл этого важного.

– Пошли уже что ли! – недовольно потеребила Лора рукав его пиджака. – Ноги устали на шпильках, – бросила она взгляд на свои ярко-красные (по всей видимости, под цвет помады) туфли.

– Так, гости дорогие! – повернулся к ним Димыч, выпуская, наконец-то, руку красной Людмилы из своей. – Дабы избежать беспорядков, организатор банкета распределил места за столиками. Прошу простить меня, – развел он руки, – но рассаживаемся согласно плану.

– Да, без проблем, – отозвался Влад, и Алексей проследил за рукой того, что легла на талию Людмилы, привлекая ее к себе. Вновь зачесались кулаки, и снова пришлось себя сдерживать.

– Пошли, – взял он Ларису за руку и направился к организатору, что вовсю уже командовал в центре зала, рассаживая гостей.

Уж не понятно, кому нужно сказать спасибо – судьбе ли злодейке или неугомонному организатору, но Влада с Людмилой разместили за тем же столом, что и Алексея с Ларисой. Вот тогда он понял, что пытка будет длиться весь вечер и избежать ее не получится, если, конечно, он не уйдет с банкета раньше.

– Пьешь? – спросил у Алексея Влад, взявшись за бутылку водки.

– За рулем, – тряхнул он головой и поймал на себе взгляд Людмилы, который, впрочем, та сразу отвела. К слову, она словно старалась не смотреть на него вовсе. И это тоже немного подбешивало.

– А я выпью, пожалуй. Не возражаешь? – посмотрел он на Люду.

– Нет, конечно! – бодро отозвала она, но Алексей все же подметил в ее голосе нотки неуверенности.

– Мне тоже налей, – придвинула к нему свою рюмку Лариса.

– Может, вина? – предложил ей брат.

– Не люблю кислятину, – скривилась она. – Да наливай уже, не маленькая, – деланно рассмеялась.

Алексей понял, что должен что-то сказать или сделать. И бокал Людмилы все еще пустовал.

– Вина? – предложил он.

– Немного, – кивнула она и вновь отвернулась.

Вино или наливают полный бокал, что и сделал Алексей, или не пьют вовсе.

– Давайте, за Димыча! Отличный он мужик! – провозгласил Влад тост.

Алексей наблюдал, как взялась своими тонкими пальчиками Люда за ножку бокала и поднесла тот к губам, тронутым помадой разве что самую малость. Как сделала она пару глоткой и облизнула губы… Как же ему захотелось в этот момент поцеловать ее! Воспоминания о том единственном поцелуе, что случился у них так спонтанно, даже дико, обожгло сознание. Он будто снова уловил его вкус на своих губах и даже представил нотки красного вина, вплетающиеся естественным шлейфом. Наваждение, но он не мог не смотреть на ее губы, и она это понимала, видела. Щеки Людмилы вновь окрасил легки румянец. И Алексей знал, что случилось это не по вине жары в зале. К слову, пока еще тут было довольно прохладно, гости не успели надышать, а хмель – ударить в головы.

Веселье набирало обороты. Тосты звучали практически без остановки. Гости поздравляли именинника, а тот буквально купался в лучах славы. Вино лилось рекой, как и более крепкие напитки. И гости становились все пьянее и раскрепощеннее. Только Алексей почему-то на этом празднике чувствовал себя чужим. Не потому ли, что Людмила больше на него не смотрела, а была увлечена беседой с Владом. А тот ей что-то шептал на ухо, отчего она безостановочно ему улыбалась или смеялась, прикрывая рот ладошкой.

Лора раз к нему пристала, пытаясь вытащить на танц пол, где уже во всю толкались попами танцующие, два, а потом плюнула и решила обойтись в этом деле без него. К столу она разве что подходила, чтобы пропустить рюмочку или хлебнуть сока. Все остальное время танцевала и в кавалерах явно не испытывала дефицита. И в этой ситуации Алексея все устраивало, кроме того, что несколько раз на танец уводил и Влад Людмилу. Тогда его лишали возможности любоваться ее исподтишка, и это невероятно злило, как и то, насколько откровенно прижимал ее друг в танце.

В какой-то момент они с другом остались за столом одни, Люда ушла, по всей видимости, в дамскую комнату. Вот тогда Алексей не выдержал и обратился к Владу:

– Слушай, неужели из десяти миллионов жителей столицы ты не мог выбрать себе спутницу на этот вечер? Почему она? – вопрос прозвучал сварливо, Алексей понимал, но задал его чуть раньше, чем успел передумать.

Влад к тому времени уже был хорошо навеселе, но отреагировал на вопрос друга довольно резко.

– А в чем дело? Я же не спрашиваю, почему ты сегодня заявился с Лоркой, хоть и имею на это больше прав, согласись.

Тут не поспоришь, и Алексей не нашелся, что можно ответить. Да и вернулась Лариса.

– Не устал еще сидеть? – запыхавшаяся и раскрасневшаяся она выглядела сейчас очень хорошенькой. – Пошли уже потанцуем, – схватила она его за руку, и выпускать в ее намерения не входило.

Алексей вынужден был уступить, да и смотреть сейчас на нагловато-довольное лицо друга он просто не мог. Фактически, он сбежал из-за стола.

Когда танец закончился, и они вернулись к столу, Людмилы все еще не было. Алексей не видел, как она входила в зал. И пропустить этот момент не мог, потому что внимательно следил за дверью. Интересно, что ее могло задержать, и почему Влад ничего не предпринимает? Вместо того, чтобы отправиться на поиски спутницы, тот наполнил очередную рюмку и залпом ее опрокинул.

Глава 3

Не смотри на него и все тут! Нет его сегодня тут! И это не он сидит напротив и гипнотизирует ее взглядом, думая, что она не замечает.

Все сегодня пошло не так, начиная со скорости, с которой ехал Влад. Потом эта внезапная встреча… Ну почему она даже мысли не допускала, что он тоже может быть тут? Ведь они с Владом друзья!

Когда Люда увидела Алексея и нагло-улыбающуюся Ларису, то в ногах появилась такая слабость, что если бы не рука Влада – рухнула бы она на пол, перед двумя парами глаз. А потом еще эти комплименты, что отвешивал ей их общий друг. Да она готова была провалиться сквозь землю. А как смотрел на нее большой босс! Да он же буквально раздевал ее взглядом!

Усаживаясь за стол, Люда уже испытывала такой силы раздрай в душе, что так и подмывало попросить Влада отвезти ее домой или на вокзал. А когда он выпил первую рюмку, то Люда поняла, что об обратном пути ей придется побеспокоиться самой и пораньше. Но куда уже раньше, если уходить нужно прямо сейчас, чтобы успеть на последнюю электричку? Оставался единственный вариант – вызвать такси, когда точно решится уйти. И пусть это здорово ударит по ее бюджету, другого выхода нет.

На решении воспользоваться услугами такси Люда и остановилась, немного расслабляясь. И вино ей показалось неожиданно вкусным и веселящим. Да и Влад старался вовсю. Она смеялась безостановочно над его шутками. И мысленно благодарила его, за то что отвлекает от мыслей об Алексее. Но она все равно остро чувствовала его присутствие за столом. А взгляд его лишал ее покоя. Наверное, потому она с такой радостью сбегала из-за стола, когда Влад тянул ее танцевать.

Только и спутник ее по мере плавного течения вечера становился все более навеселе. Люде уже не казалось безобидным то, как он обнимает ее и прижимает к себе во время танцев. Несколько раз она убирала его руки, что настырно сползали пониже спины. И в очередной раз, пресекая его попытки коснуться ее ягодиц, она даже с какой-то затаенной радостью уступила Влада какой-то пьяненькой девушке, подлетевшей к ним со словами:

– Можно я украду у вас такого симпатичного кавалера?

Можно и даже нужно! А она немного придет в себя, побудет в тишине.

Люда незаметно выскользнула из зала и первым делом отправилась в туалет. Оттуда она пробралась в небольшой холл с расставленными повсюду кадками с цветами. Возле одной такой огромной кадки с растением наподобие пальмы она и опустилась на небольшой диванчик. Откинулась на мягкую спинку и даже прикрыла глаза от удовольствия. В холле царила тишина и покой. Сюда не долетали звуки музыки, женский смех, порой срывающийся на визг…

Люда вдруг поняла, что очень устала. И не от вина, еды или танцев. Больше она устала играть роль, на которую сама себя сегодня назначила.

Зал ресторана, в котором отмечал юбилей друг Влада, располагался на втором этаже. Холл же, в котором решила запрятаться Люда, был этажом выше. Но разве же могла она знать, что именно в этот холл ведут VIP-кабинеты, где гости ресторана собирались небольшими компаниями, в надежде на то, что даже официант будет являться к ним по требованию, а посторонние шумы и вовсе не будут достигать их слуха.

Заставил открыть глаза Люду мужской голос.

– Скучаешь, красавица?

Перед ней стоял мужчина лет сорока пяти, совершенно бандитской наружности. Настолько бандитской, что первым побуждением Люды стало вскочить и бежать. Но потом она трезво рассудила, что находится в публичном месте, где должна быть охрана, что следит за безопасностью посетителей ресторана. И все же, смотреть на бритую голову и золотые фиксы, поблескивающие во рту, было страшновато. Да и весь образ мужчины казался худощавым, поджарым и хищным. А еще сильным и выносливым не по годам.

– Отдыхаю просто, – заставила себя ответить Люда и даже улыбнулась.

– Не возражаете? – спросил мужчина, опускаясь рядом с ней на диван и доставая из кармана золотой портсигар.

– Да пожалуйста, – пожала она плечами.

Тонкая сигаретка, что тот достал из портсигара и постучал ею о крышку, больше напоминала самокрутку. А когда он прикурил ее от зажигалки с откидной крышкой, то на Люду пахнуло довольно странным запахом, лишь отдаленно напоминающим табачный. Травка что ли какая-то? – мелькнула запоздалая мысль, рождая в душе новые страхи.

– Как зовут тебя, красавица? – спросил мужчина, когда Люда уже собиралась встать и уйти под благовидным предлогом.

– Людмила, – вынуждена была ответить, наблюдая, как тот закинул ногу на ногу и слегка придвинулся к ней, касаясь бедра. Такая близость, нарушающая пределы личного пространства, напрягла ее еще сильнее.

– Я Геннадий Олегович, – протянул он ей руку, ладонью вверх. Но вложить в нее свою Люда уже не решилась, понимая, что нужно бежать от него как можно скорее, и не в силах двинуться с места. Этот мужчина действовал на нее как удав на кролика, внушая все больший страх.

– Очень приятно, – пробормотала и дернулась, чтобы встать, но сухая и жесткая рука с крупными венами опустилась на ее коленку, заставив замереть.

– Сиди! Я же еще тут… – тихо, но с угрозой произнес мужчина. – Сейчас докурю, и ты составишь мне компанию, станешь нашей гостьей.

– Но… моя компания в другом зале, – не нашлась, что еще можно ответить, Люда. Она уговаривала себя не паниковать. Не станет же он ничего делать плохого с ней здесь?!

– И потому ты сидишь тут одна? – усмехнулся он одними губами, делая глубокую затяжку и выпуская дым рядом с головой Люды. – Не пой мне, девочка. Вижу, что не все так хорошо, как ты тут пытаешься мне рассказать.

У Люды чуть глаза не вылезли из орбит, когда он затушил бычок прямо на паркетном полу, затоптав тот узким носком своего блестящего ботинка. А потом его жилистые пальцы сомкнулись на ее запястье, и он резко встал, вынуждая ее сделать то же.

– Что вы?!. Да, пустите же, меня!.. – пыталась она вырвать руку, мечтая привлечь к себе хоть чье-то внимание и не рискуя пока еще кричать.

– Я сказал, пошли. А будешь сопротивляться, пожалеешь. Со мной тебе будет лучше, чем… в твоей компании, – и потянул ее к кабинету.

– Пустите!.. – вместо крика получился тоненький писк и почти сразу же она услышала:

– Люда? Какого?..

Мужчина, что представился ей Геннадием Олеговичем, а на деле вел себя как отмороженный зек, остановился и развернулся всем корпусом к приближающемуся к ним Алексею.

– Что здесь происходит? Отпусти ее! – кивнул он на уже покрасневшее запястье Люды.

– Твоя? – прищурился дядька.

– Моя, – без тени смущения соврал Алексей.

– Классная цаца у тебя, знаешь? – проговорил первый, выпуская к радости Люды ее запястье. Она сразу же метнулась к Алексею, но на середине пути замерла. Алексей не собирался продолжать дискуссию, и взгляд, которым он буравил собеседника, очень не понравился Люде. В его глазах собирались грозовые тучи, делая те все темнее. – Только этой цаце нужна искусная и дорогая огранка, чтоб засверкала всеми гранями. Сможешь дать?

– Приложу все усилия, – сквозь зубы уже процедил Алексей.

– Вот и ладненько, – кивнул зек-наркоман и скрылся в своей кабинке, откуда до них донесся приглушенный шансон.

Повисла немая пауза, во время которой Алексей рассматривал Люду. А у нее в глазах принялись скапливаться слезы и прогнать их не получалось. Тело била мелкая дрожь, и с ней тоже было тяжело бороться.

– Ну, все!.. – резко прижал он ее к себе и погладил по волосам. – Все хорошо. Успокойся.

Ладонь его согревала затылок, и по телу побежали мурашки. А такой знакомый запах проник в легкие, высушивая слезы. И сразу страх отступил, как всегда случалось, когда он находился рядом.

– Спасибо! – пробормотала она, мысленно прося, чтоб он еще чуть-чуть не выпускал ее из объятий.

– Я искал тебя, когда понял, что задерживаешься.

И снова она не нашлась, что можно ответить, кроме:

– Спасибо!

– Пойдем? – спросил он через какое-то время.

– Да, – шмыгнула она носом, хоть слез и не было. Не успело их скопиться столько, чтобы пролиться из глаз.

На подходах к залу Люда снова остановилась, понимая, что не хочет возвращаться туда, где уже все пьяные и Влад, в том числе.

– Ты чего? – удивился Алексей.

– Я поеду домой, – ответила она, доставая телефон из сумки.

– И как ты это собираешься делать?

– Вызову такси, – с благодарностью улыбнулась она ему. Сейчас она испытала приступ горячей благодарности, за то что так вовремя появился.

– Подожди меня здесь, – тут же нашелся он. – Только никуда не уходи. Особенно, на третий этаж, – едва заметно улыбнулся. – Подождешь? – решил уточнить.

– Жду, – кивнула Люда, понимая, что и сама этого хочет.

Через пять минут он вернулся и сказал:

– Пошли.

– А Влад?.. И… Лариса? – второе имя далось ей с трудом.

– Я их предупредил. Брат с сестрой друг о друге позаботятся.

В гардеробе он помог ей одеться, оделся сам и повел к своей машине.

– Может я лучше на такси? – спохватилась Люда, хотя до этого делала все словно на автомате, слепо следуя за ним, подчиняясь.

– Может, я лучше знаю, что лучше? – резковато ответил Алексей и распахнул перед ней дверцу пассажирского сидения. – Забирайся, – велел и сам же захлопнул дверцу.

Люда притихла и даже не пыталась больше заговорить, прислушиваясь к его недовольному сопению, пока он пристегивался и заводил двигатель, чуть прогревая машину.

– Домой? – посмотрел на нее.

– На последнюю электричку я опоздала…

– А я разве спрашивал, успеваешь ты или нет на электричку? – перебил он, и снова Люда не поняла причины внезапной сердитости.

– А что вы спрашивали?! – вдруг тоже разозлилась и повернулась к нему всем корпусом.

Так какое-то время они и сидели, буравя друг друга взглядами, как два бойцовских петуха, а точнее, петух и курица. Первая не выдержала Люда, стоило ей только представить, как они, должно быть, выглядят о стороны. Как

только представила, так сразу же губы принялись растягиваться в улыбке, а потом и смех напал, когда и со стороны Алексея дрогнула оборона. И еще минут пять они просто смеялись, и кажется, при ней он делал это впервые. Не посмеивался, не ухмылялся, а хохотал.

– И все же, повторяю свой вопрос, – вытер Алексей глаза, на которых выступили слезы. – Куда едем?

– Выбор у меня не велик, – все еще посмеиваясь, ответила Люда.

– Но он есть.

– В каком смысле?

– Ты можешь заночевать у меня, не в первый раз…

– Нет. Если вам не трудно, отвезите меня, пожалуйста, домой. Не хочу расстраивать родителей, – поспешно проговорила она.

На самом деле, она банально испугалась, когда он предложил такое. Ни родителей она боялась расстроить, а себе не доверяла, да и от него не знала чего ждать. В этом мужчине в последнее время непредсказуемость зашкаливала. И Люда не хотела в очередной раз нарушать свой внутренний баланс, который она с трудом восстанавливала, но еще не восстановила до конца.

Хорошо, что настаивать он не стал, да и вряд ли его предложение выходило за рамки обычной вежливости.

– Что у тебя с Владом? – вновь заговорил Алексей, когда они уже выехали за пределы МКАДа.

Вот уж какого вопроса Люда точно от него не ожидала.

– Ничего особенного. Просто знакомый, причем не так давно…

– С просто знакомым не обнимаются возле подъезда! – чуть повернулся он в ее сторону, но лишь на долю секунды.

– Так я… А вы откуда знаете? – удивилась, да еще как. Не шпионит же он за ней.

– Случайно увидел.

– Случайно проезжали мимо моего дома? – что-то ситуация снова стала забавлять Люду, стоило только себе такое представить.

– Нет, проезжал не случайно. Хотел извиниться… Но ты была занята, – вновь в его голос вернулась сердитость, и Люда немного растерялась.

Это когда он, получается, приезжал? Вчера вечером, когда и для нее объятья Влада стали сюрпризом? Получается, он увидел их с Владом и отправился домой? Почему? Не хотел извиняться при друге? И кстати, о каких извинениях речь.

– За что? – тихо спросила и затаилась в ожидании ответа.

– Я велел провести служебное расследование по факту финансовых махинаций на скидках. Похоже, твой супервайзер замешан в этом по самое не хочу.

Ах, вот он о чем! Про деньги в сейфе Люда в очередной раз забыла. Надо будет не забыть в понедельник вернуть их Алексею. Да и вообще, понедельник предстоит насыщенным и эмоциональным, как чувствуется. Ведь ей многим придется объяснять свое увольнение. Еще и постараться сделать так, чтоб не заставили отрабатывать. Конечно, если на отработке будут настаивать, то она вынуждена будет уступить, и, наверное, с Олегом Евгеньевичем получится договориться, но все же… Чем быстрее она поставит жирную точку, тем лучше будет для нее, прежде всего, да и для него. Больше не придется ни за что извиняться.

Люда искоса посмотрела на мужчину, что аккуратно хоть и быстро вел автомобиль по трассе. Сама сосредоточенность. Ни тени улыбки. И челюсти так сжал, что вон аж желваки ходят.

– Так что? Вы встречаетесь?

Люда даже не сразу сообразила, что вернулся он к прерванной теме. Она-то уже успела отвлечься и мыслями унестись далеко, аж в Питер. Правда что-то ей подсказывало, что забыть его так быстро не получится, как хотелось бы.

– Я бы не сказала… – вспомнила она те несколько встреч, что были у них с Владом. – Просто друзья…

Но и друзьями она их с Владом назвать не могла. Вот Влад и Алексей – друзья. Они знакомы давным-давно, у них куча общих друзей и знакомых. Общность интересов, воспоминания прошлых лет… Это дружба. Так что же у нее с Владом? На этот вопрос ответа не было, но и девушкой его себя она не считала. Возможно, просто рано их так рассматривать.

– Как добралась из Питера? – задал Алексей очередной вопрос, и Люда тихо порадовалась, что тему Влада он больше, вроде как, решил не развивать.

– Хорошо добралась, – улыбнулась она, вспоминая, как плавно ехал в ночи поезд, везший спящих пассажиров из Петербурга в Москву. – Я люблю поезда.

– Поэтому не захотела ехать со мной? – усмехнулся он.

Он это серьезно сейчас?! – во все глаза смотрела на него Люда. Неужели он даже мысли не допускает, что сам сделал все, чтобы она не захотела с ним ехать? Удивительное самомнение и душевная слепота! И это при всем при том, что порой он ведет себя человечнее многих. Нет, никогда ей не понять этого мужчину. Да уже и не хочется. Скоро он будет далеко от нее и перестанет волновать своей близостью, как сейчас, к примеру. Всем телом она ощущала его и реагировала на каждое шевеление головы, каждое слово.

Снова в машине повисло молчание. Последний вопрос Алексея можно было отнести к риторическим. Отвечать на него Люда не посчитала нужным, да и вряд ли получится переубедить его или в чем-то убедить.

– Веселовский отстранен от руководящей работы, – вновь заговорил Алексей, когда они уже въезжали в ее город. – Куратором твоим на время, пока не

подыщем подходящую кандидатуру на его должность, снова стану я. По крупным клиентам…

– Алексей Витальевич! – невольно воскликнула Люда, перебивая его. – Я увольняюсь!

Она же ясно дала это понять в четверг. Получается, что и этого он не услышал?

– Почему? – спросил он, не глядя на нее. – Не устраивает зарплата?

– Дело не в этом, – уклончиво ответила Люда.

Зарплата сейчас волновала ее меньше всего. Она уже поняла, что может зарабатывать и в его компании много, достаточно немного гибкости ума и умения убеждать. Как оказалось, у нее всего этого хватает. Все аргументы, которые можно было бы привести сейчас, не облачались в слова, потому что относились к области эмоций и подсознания. Она просто знала, что в Питере ей будет лучше. Даже трудности, с которыми наверняка столкнется на первых порах, в новом коллективе, в незнакомом городе, не пугали, а напротив, привлекали. Впервые в жизни ей до такой степени хотелось самостоятельности и независимости!

– В чем же тогда? – он уже въехал во двор ее дома и притормозил возле подъезда. Двигатель глушить не стал.

– Наверное, в том, что Санкт-Петербург – горд моей мечты, – отозвалась Люда и поняла, что да – так и есть! Решающим во всем этом был город на Неве.

– Глупо, – скривился Алексей и посмотрел на нее как на несмышленыша. – Ты рассуждаешь как восторженная девчонка, – тут же подкрепил мимику словами.

– Возможно, – улыбнулась Люда, не собираясь больше ни в чем его убеждать. – Но по-другому не умею. Так вы меня отпустите без отработки?

– Значит, не передумаешь?

– Нет, – твердо ответила.

– Ладно, – провел он рукой по глазам. – Поговорим об этом в понедельник. Дела тебе все равно придется передать.

– Хорошо. И спасибо, что подвезли!

Покидая машину, Люда все ждала, что он еще что-то скажет. Но этого не случилось. Он даже не посмотрел на нее, сразу же уехал. Обиделся? Или сильные мира сего не обижаются, а сердятся?

Глава 4

В воскресенье ближе к обеду позвонил Влад, и по голосу Люда поняла, что ему очень плохо.

– У меня есть шанс на прощение? – прохрипел он в трубку.

– Шанс есть у всех, – рассмеялась Люда. Она на него не злилась. В конце концов, он и не обязан был отвозить ее домой. Сама виновата, что заранее не продумала такую вероятность. – Ты как?

– Ужасно! – простонал он в ответ. – Умираю, медленно и уверенно.

– Выпей аспирин и поспи.

– Думаешь, поможет?

– Уверена!

Конечно, уверена она ни в чем не была, слышала о такой терапии только в теории, но что-то же нужно было посоветовать бедолаге.

– Лешка там случайно не приставал к тебе? – сварливо поинтересовался Влад.

– Не приставал. Все было чинно, – сдержанно отозвалась Люда. Вот зачем он заговорил на эту тему? Сразу же вспомнился вчерашний вечер и противоречивость того, кто подвозил ее до дому.

– Точно? – в голосе Влада прозвучало подозрение.

– Точно, Влад! И давай не будем больше об этом, – невольно попросила Люда. Говорить об Алексее у нее, на самом деле, не было никакого желания. Достаточно уже того, что она с утра думает о завтрашнем дне, когда все равно придется с ним общаться.

– Как скажешь, принцесса, – легко согласился Влад. Все же, была в нем такая легкость, которая, возможно, граничит с беспечностью и легкомыслием. Но именно поэтому Люде и было с ним легко общаться. – Я заеду вечером?

– Нет, Влад, не нужно. Завтра у меня ответственный день, надо к нему подготовиться морально.

И с этим он тоже легко согласился.

Они еще поболтали немного, а потом Люда наставительно отправила его спать и лечиться от похмельного синдрома.

Сама она чем только не занималась в воскресенье, чтобы только избавиться от все возрастающего волнения. Как-то пройдет завтрашний день? И что он ей готовит?

В понедельник утром первый, с кем сцепила Люда, был Артем. Уже от того, как он на нее посмотрел, когда вошла в кабинет, нехорошие предчувствия кольнули душу. И не успела Люда отправиться на кухню за утренним кофе, как супервайзер решил приступить к выяснению отношений.

– Деньги где? – спросил он, останавливаясь возле ее стола и нависая над ней всем телом. И блеск такой нехороший подметила она в его глазах, какой-то маниакально-злой.

– Деньги в сейфе, в моей ячейке, – постаралась заглушить страх Люда и ответить спокойно.

– Сюда давай.

– Артем, деньги не твои, и верну я их руководству компании.

– Выслужиться хочешь, сука?! – прошипел он, и получилось это не тихо и зловеще. В кабинете повисла звенящая тишина. – На мое место метишь?

– Эй-эй!.. Полегче там! – проговорил Стас и встал из-за стола. В любой момент он готов был прийти ей на помощь, за что Люда была ему благодарна. – За языком следи!

– А ты бы следил, если бы тебя из-за нее поперли из компании?! – огрызнулся на него Артем.

– Так, стоп! – вмешался Володя – второй супервайзер. – Ты тут с больной головы на здоровую не перекладывай, понял? Все в курсе, как ты тут деньги делал. Раньше думать надо было!

– Да пошли вы все! – заорал тогда Артем и выскочил из кабинета.

Люду немного потряхивало, когда отправилась все же на кухню за кофе. Наверное, если бы не Стас с Володей, Артем мог и поколотить ее. Вид у него был невменяемый слегка.

– Забей на него, – вошел в кухню следом за ней Стас. – Придурок! – выплюнул в сторону и забрал из дрожащих рук Люды чайную ложку. – Давай, поухаживаю, – тепло так улыбнулся, что Люда едва не расплакалась, с благодарность глядя на него, сидя на стуле.

– Спасибо тебе!

– Да было бы за что! – усмехнулся Стас. – Потерпи две недельки. Большой босс ему велел столько отработать и вернуть все, что спер. Потом легче станет…

– Я увольняюсь, Стас. Хочу сделать это побыстрее, – с грустью в голосе отозвалась Люда.

Если она и будет по кому-то скучать, так это по нему и его неистощимой энергии. Еще по Лере, которая за недолгое время стала ей настоящей подругой. Теперь они в лучшем случае будут видеться по праздникам. А это совсем редко.

– Эй, ты чего?.. – присел он перед ней на корточки и заглянул в глаза. Все же, какой он классный! И как же Лере с ним повезет, если отношения их перейдут в серьезную стадию. С таким ничего не страшно, за ним точно будешь как за каменной стеной. И тараканы в его голове если и есть, то ведут себя адекватно. – Из-за этого чмошника что ли?

– Нет, Стас, – и Люда вкратце рассказала ему о предложении, от которого отказаться не может, да и не хочет.

– Питер! – присвистнул Стас. – Далековато… Но у Курбатова тебе будет лучше, – уверенно закончил.

– Считаешь?

– Уверен! Мужик он классный и к тебе относится хорошо. И от этого будешь подальше, – кивнул он на дверь, и Люда сначала не поняла, о чем он. – Ну я же не слепой, – грустно усмехнулся Стас. – Думаешь, не замечаю, что между тобой и большим боссом происходит.

– Это так заметно?

– Да не бери в голову! – махнул он рукой. – Считай, что просто я такой внимательный.

После утреннего кофепития и стараясь не обращать внимания на злого Артема и странно притихшую, но привычно ехидную, Ларису, Люда отправилась в кадры. Нужно было написать заявление на увольнение.

По пути она готовила себя к серьезному разговору. Даже двум. Сначала с Еленой Сергеевной, а потом с большим боссом.

– Так, девочка, без отработки вряд ли получится, – выслушала довольно спокойно ее Елена Сергеевна и протянула бланк заявления на увольнение. – Пиши и отправляйся к Алексею Витальевичу. О такой услуге тебе стоит просить его лично. Ну а мне стоит объявлять новый кастинг на вакантную должность. Что-то на этом месте у нас прям текучка кадров, – вздохнула она и уткнулась в монитор своего компьютера.

Много времени в кабинете главного эйчара Люда не провела. А на пути к кабинету большого босса ее нагнала Лера.

– Это правда? Ты увольняешься?

Пришлось и ей по-быстрому все рассказывать, хоть мыслями Люда уже находилась в другом месте.

– Ну вот… – расстроенно протянула подруга. – А как же я?

– А ты будешь приезжать ко мне в гости. Питер – не край света, – вспомнила она слова Влада. – Вот только сама устроюсь…

– Я буду скучать, – приобняла ее Лера возле приемной генерального директора. – Ладно, иди. И не пуха тебе!..

В приемной Люда помедлила, заслышав голоса из кабинета начальника. Он не один, и мешать ему не хотелось. Ждать пришлось недолго, и уже через пять минут из кабинета начальника вышел деловитый Петр Сергеевич с неизменной папкой под мышкой. А ведь она и по нему будет скучать, хоть и общались они мало. Хороший дядечка, с широкой душой!

– В очереди? – подмигнул он ей. – Беги, пока тебя не опередили.

Предупредительно стукнув дважды в дверь, Люда распахнула ту и на негнущихся ногах переступила порог.

Алексей традиционно стоял к ней спиной, глядя в окно! Чувство дежавю не заставило себя ждать, и еще Люда подумала, что все повторяется. И даже когда заканчивается, оно лишь выходит на новый круг.

На этот раз томить ее долго он не стал, сразу же повернулся, как только Люда аккуратно прикрыла дверь.

– Увольняться пришла? – спросил, привычно опуская приветствие. Да и у нее создалось впечатление, будто они и не расставались, а она только что вышла из его машины. И он не собирается уезжать.

– Да, – коротко ответила и положила на стол заявление. – Можно с завтрашнего дня?

Алексей неторопливо обогнул стол и взял ее заявление. А потом еще какое-то время вчитывался в него.

– Почерк у тебя красивый, каллиграфический, – внезапно выдал и посмотрел на нее с улыбкой.

– Спасибо! – смутилась Люда, хоть про почерк ей уже не раз такое говорили.

– Впрочем, в тебе все красиво… – задумчиво продолжил, словно и не слышал ее.

Взгляд его скользил по ее фигуре, и казалось, что он смотрит на нее в последний раз и пытается запомнить как можно лучше. И эти его слова… они прозвучали не как комплимент, а словно он сожалел о ее красоте.

– Ручка есть?

– Ручка? – удивленно переспросила Люда и взяла с его стола ручку, протянула ему.

– Сегодня успеешь передать текущие дела? – взял он у нее ручку, и прикосновение его прохладных пальцев заставило вздрогнуть.

– Думаю, да. Только, кому передавать?

– Кому? Ну мне, наверное, – тряхнул он головой и что-то размашисто написал на заявлении, заверив своей подписью. – Сейчас мне нужно отъехать, а после обеда жду тебя у себя. И отнеси это в кадры, пожалуйста, – вернул ей заявление.

Уже в приемной Люда вчиталась в буквы на заявлении: «Уволить с 30 ноября такого-то года». Получается, сегодня у нее последний рабочий день. А завтра она уже может собираться в дорогу.

Ну почему?! Почему ей так грустно, что хочется плакать? Она ждала чего угодно, но не такого быстрого согласия с его стороны. И даже не с завтрашнего дня уволил, а с сегодняшнего. Что это? Акт благородства или обиженные амбиции? Да нет, обиженным он вроде не выглядел. Да и не на что тут обижаться. Как крупный предприниматель, Алексей не может не понимать этого. Да и незаменимых людей не бывает. Люда не сомневалась, что Елена Сергеевна, которой она только что отдала заявление с визой начальника, быстро найдет кандидатуру на ее место.

Порадовало, что Артема не было до самого обеда, который Люда традиционно провела в столовой на первом этаже. На этот раз к ним с Лерой присоединился еще и Стас, заявив, что ради такого случая может изменить своим пристрастиям к хорошей пище. Он взял им всем по два компота, и даже заставил чокаться, когда произносил тосты на тему, чтоб Люда хорошо устроилась на новом месте, чтобы повезло ей с начальником и коллективом… в общем, все в этом духе.

Обед прошел весело, они много смеялись и болтали. Привлекли к себе внимание всех в столовой. А все Стас, рот которого не закрывался ни на секунду. И Леру было не узнать – она так и лучилась счастьем. Наверное, за них можно порадоваться и быть спокойной.

Артем не появился и после обеда. А еще к вящей радости Люды Лариса куда-то испарилась. Оставалось надеяться, что так будет до конца рабочего дня. Вот уж с кем ей точно не хотелось прощаться. А всем остальным она купила огромный шоколадный торт в кондитерской неподалеку. Только вот принять участие в чаепитии не смогла, ее ждали дела поважнее и поволнительнее.

Люда все ждала, что Алексей позвонит и пригласит ее к себе. А ближе к трем начала нервничать.

– Володь, а ты не знаешь, большой босс здесь? – обратилась она ко второму супервайзеру.

– Да вроде видел его в коридоре не так давно, – отозвался тот, не переставая что-то писать.

Значит, звонить он не собирается. Придется брать инициативу в свои руки.

Люда собрала папки с договорной документацией и отправилась в кабинет начальника. Всю дорогу уговаривала себя не волноваться, но все же коленки немного подрагивали. А еще она не могла не думать, что сейчас увидит его, возможно, в последний раз. И не важно, что у Курбатова она будет заниматься рекламой, а компания Алексея ведет самый большой сектор. В такой работе можно годами видеть имя человека в документации, общаться с ним по телефону, но ни разу не пересечься в реальной жизни.

– Можно? – не стала она медлить или прислушиваться, а сразу заглянула в кабинет начальника.

Но его там не оказалось. Люда удивленно озиралась, не зная, на что решиться. Когда уже собралась вернуться в приемную и подождать, рядом что-то скрипнуло и Алексей появился из-за шкафа. Она и не знала, что там есть дверь, не замечала ту раньше.

Выглядел он так, словно только что проснулся: волосы взлохмачены, рубаха слегка измялась. Ну и то, что Люда стоит в его кабинете, по всей видимости, для него было таким же сюрпризом, как и для нее его тайная комната.

– Извините, если помешала…

– Уснул случайно, – неловко пригладил он волосы и застегнул пару пуговиц на рубашке. – Проходи, садись… Кофе будешь?

– Нет, спасибо.

– Пять минут подожди, – и скрылся в приемной.

Вернулся он с чашкой кофе и уже не такой заспанный.

– Не надо, – остановил Люду, когда она собиралась раскрыть первую папку. – Оставишь у меня документы. Я и так знаю, что у тебя там порядок. Поизучаю на досуге…

И замолчал. Люда тоже боялась проронить хоть слово, не зная, что ждать дальше. Зачем же тогда он велел передать ему дела? Мог бы потом просто забрать документы с ее стола.

– Вот что! – выпрямился он и посмотрел на Люду с таким выражением в глазах, словно принял очень важное решение. – Наверное, я должен объясниться.

– Алексей Витальевич!.. – она хотела сказать, что не нужно делать того, что не приятно. А с каким трудом давались ему слова, Люда отчетливо видела и чувствовала его напряжение, словно вдруг оказалась на его месте.

– Не перебивай, пожалуйста, – тихо попросил он и положил руку поверх ее, что лежала на столе. Прикосновение обожгло, но почти сразу же он убрал руку. – Я не могу отпустить тебя вот так вот, когда ты считаешь меня… В общем, я должен тебе все объяснить.

И снова непродолжительное молчание повисло в воздухе, которое Люда не рискнула нарушить. Она не желала слушать его исповедь, не считала себя достойной этого, но и помешать не смела.

– Мою жену звали Людмилой, как ты наверняка уже знаешь, – посмотрел он на нее воспаленными глазами и грустно улыбнулся. – В Москву она приехала из… – и назвал провинциальный городок, который находился от столицы гораздо дальше, чем Людин. – Перевелась к нам в университет на третьем курсе. Она была, да и есть, очень красивая… В общем, я влюбился так, что никого вокруг не замечал, кроме нее. А сразу после окончания университета мы сыграли свадьбу, – Алексей отвернулся к окну, но Люда успела подметить боль в его глазах. – Еще в университете я начал развивать свой бизнес. Вернее, тогда еще он был не мой, но очень скоро я выкупил половину акций и стал законным компаньоном. И жена моя… она мне активно помогала расти в материальном плане. Даже рождение детей мы отложили на потом, до лучших времен, хоть я и хотел от нее детей… – новая усмешка, на этот раз, далеко не добрая. – Родион Зайцев – так звали моего компаньона, которого тогда я считал еще и другом. Именно с ним и изменила мне жена. И вдвоем они сделали так, что остался я

практически ни с чем, почти таким же голым, каким когда-то приехал покорять столицу.

Он замолчал, а Люда пыталась постигнуть всю глубину трагедии, что случилась с ним когда-то. Она жалела его всем сердцем, но по-прежнему не понимала, зачем он все это ей рассказывает.

– Кого-то горе и предательство способно уничтожить, растоптать, но только не меня, – взгляд Алексея вновь вернулся к Людмиле, и на этот раз она прочитала в нем такую ожесточенность, что стало страшно. Но сразу же она поняла, что и эта эмоция идет из прошлого, как его отражение. – Злость сделала меня сильнее. Сейчас мне кажется фантастикой то, как быстро я снова встал на ноги. Рекламный бизнес пошел настолько хорошо, что очень скоро у меня появилось имя и денег стало еще больше, чем раньше. Вот тогда Люда… она решила вернуться ко мне и приложила для этого все усилия, – сглотнул он, и Люда поняла, что последние слова ему дались с огромным трудом. – Знаешь ли ты, как умеют искушать некоторые женщины? – посмотрел он на нее в упор. – Нет. Откуда… Твоя чистота настолько кристальная, что о таком ты даже не догадываешься. В то время я ненавидел свою бывшую жену всем сердцем, но плоть моя откликалась на нее, стоило ей только оказаться рядом. И за это я ненавидел себя еще сильнее, как и каждый раз гнал от себя желание…

Подобные откровения выходили за рамки тех, что мужчина может позволит себе в беседе с малознакомой женщиной, к тому же, значительно моложе себя. Люде они показались слишком личными, слышать такое было стыдно, и она потупила взор. Сделала это невольно, лишь бы он только не прочитал ее ответные эмоции по глазам. Но он все равно заметил.

– Я уже почти закончил, – жестко проговорил. – Чтобы избавиться от нее раз и навсегда, мне пришлось многое убить в себе, практически переродиться, – невесело усмехнулся. – И я могу представить себе, что ты думаешь обо мне… Пожалуйста, дай договорить, – снова остановил он Люду, пытавшуюся сказать, что ничего такого не думает, что она просто-напросто не понимает его, хоть и очень старалась это сделать. – Ты хорошая, – посмотрел он на нее так проникновенно, что на глаза вмиг запросились слезы. Сейчас он на секунду стал тем Алешей, который помогал ей в трудных ситуациях. – Ты слишком хороша… для меня, – сглотнул он и снова отвернулся к окну. – Меня к тебе тянет, но все это из области того, что я убил в себе уже очень давно. Поезжай в Питер. И пусть тебе там будет намного лучше, чем было тут. Просто, хочу, чтобы ты

знала, что ничего личного в моем паршивом поведении по отношению к тебе не было. Дело не в тебе, а только во мне.

В очередной раз он вычеркивал ее из своей жизни, но как ни странно, сейчас не было так обидно и больно, как все разы до этого. Может быть, он добился цели и своим рассказом заставил ее лучше понять себя. Этого Люда не знала, не осознавала пока. А наряду со всепоглощающей грустью в душе теплилась благодарность, что доверился ей, приоткрыл свою душу. Она и раньше не видела себя рядом с ним, а теперь поняла отчетливо, какая пропасть между ними пролегает. Да, она полюбила этого мужчину, как сейчас могла себе признаться. Но это все равно, что влюбиться в книжного героя, который никогда не станет твоим, которого вообще не существует, если уж на то пошло. И Алексей тоже скоро перестанет существовать в ее жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/provincialka-dlya-snoba-mezh-dvuh-ogney

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити